

О малой деревне замолвите слово

Окончание. Начало в №12,13

Агроном в деревне - фигура заметная, особенно если это молодая красивая девушка. В работе, впрочем, она была принципиальная и настойчивая. История умалчивает подробности, однако вскоре возникла любовь. Отцу пришлось немало поухаживать, но в один прекрасный день мои родители поженились. Церемония была несложной: отец взял чемадан невесты, она подхватила под мышку алюминиевый

РАМЕНЬЕ

ночке из Царского Села Маше Фроловой и стал было совсем городским человеком, однако после революции обстоятельства изменились. Однажды ему шепнули, что "семёновцев" и "преображенцев" станут арестовывать как "бывших". Дедушка Семён решил судьбу не ис-

Он скоропостижно скончался от сердечного приступа и похоронен на домкинском кладбище.

Когда родился мой брат Володя, в Раменье было ещё много ребятишек. Валя, Таня и Вера Григорьевы (Трохины), Таня Мартенова, Лёнька Бойков, Виталька Симанов. Это кого я помню. Брату было лет пять-шесть, когда ему купили велосипед (диковинка для деревни). Он выкатил его похвастаться. И потом целый день бегал по пыли за приятелями с воплями: "Виталька, дай прокатиться! Лёнька..." Спустя много лет Володя встретился с Виталием Симановым в Ленинграде, куда оба переехали на пмж. В начальную школу Вовка ходил во Фролёво - в Раменье школы уже давно не было. Мне же сверстников не досталось. В уличную компанию меня по молодости лет не брали, и мне оставалось увязываться за взрослыми или, убежав от бабушки, возиться у высыхающей прудины, закапывая в тёплую грязь то куклу, то новенькие сандалии (да ладно, они всё равно жали).

Все окрестные ребятишки рождались в Домкине. Там был медпункт, которым много-много лет заведовал фельдшер Антон Адамович Язвинский, приехавший в Домкино после войны. Он был поляк по национальности, говорил с заметным акцентом. Одевался в гимнастёрку, как и мой отец, как почти все мужчины в эту пору. При медпункте был роддом. Когда перепуганный больше ро-

женицы отец привёл туда маму (на свет просился первенец Вовка), он спросил у акушерки: "Зоя Яковлевна, а что больше - рожать или зубы болят?" "Что ты, Коленка, конечно зубы!" "Ерунда, родишь!" - успокоил жену заботливый муж и отправился домой. Этот диалог они смеялись обсуждали потом с Антоном Адамычем и его женой Лизой, с которыми приятельствовали долгое время,

Округа у него была солидная: Гачки, Королёво, Озерёво, Руднёво, Раменье, и вся "заозёрщина" - Романиха, Дмитровка и пр. Помимо больных, обходил ещё и детей с прививками. Народу тогда было ещё много - и детей, и взрослых.

Но тенденция к оттоку уже наметилась. И так вскоре получится, что Антон Адамович Язвинский останется последним жителем деревни Домкино. С его уходом из жизни уйдёт в небытие и Домкино. Но оно ещё числилось в документах районной администрации 1980 года.

А Раменья там уже не было. В начале 60-х уехала наша семья, уехали Митяковы, Романовы, Жуковы. Я не знаю точно, кто за кем, да это и не

Фролёве в магазин, муж был там же на пилораме. Потом его поставили бригадиром на четыре деревни - Раменье, Руднёво, Фролёво, Букино. За дело он взялся со всей ответственностью, не разбирая ни выходов, ни проходных. Однажды вечером он говорит жене: "Нюра, чего-то погода портится, а там лён лежит, замочит ведь!" И пошли они вдвоём, и подняли всё поле в конуса. И так во всём, болели за колхозное больше, чем за своё личное. Косили сено по 24 тонны для колхоза, картошку копали, лён вязали. "Нам бы обязательно это делать", он бригадир, я вообще не колхозница, но "надо!", - говорит Анна Чугунова. Потом и она стала работать в колхозе ветсанитаром. Участок - все деревни вокруг озера, начиная со Фролёва, дальше Дмитровка, Савёлово, Кузино и так далее. Круг замыкался в Раменье. Это всё нужно было обойти ежедневно. Потом ветфельдшер уехала, и Анна осталась одна. Вы-

Мария и Семен Михайловы (справа)

таз - и с тем вошли в новую жизнь. Вместе они прожили пятьдесят лет и умерли с разницей в четыре дня.

Молодая невестка прижилась в семье, да и в деревне тоже. Правда, смешило, что её в Раменье называли Лидя-агроном. Тут просится небольшое отступление. Филологическое, так сказать. В той округе существовал какой-то интересный диалект: смягчались некоторые согласные в именах собственных. Говорили: Геня, Леня (Елена), Зеня (Зиновия). Явно из той же оперы Фролёво и Дуплё. Вот Кострублё не пойму. Вообще-то трудно представить его с твёрдым "л". Ну ладно.

Мама, как молодой сельский интеллигент, старалась украшать свой быт. Первая в деревне купила тюлевые занавески, повесила кружевной "подзор" к кровати. Весной посадила под окном кустовые розы (настоящие, не шиповник), которые принесла из бывшей барской усадьбы Морково где-то возле Фролёва. До этого цветов в деревне не сажали - только картошку да необходимые овощи. Она же начала заводить сортовую картошку и прочее. Однажды принесла маленького поросёнка. Это было диво, поросёнок ещё здесь не держали. Выкормить его как следует не хватило опыта, и вырос он как рыба путассу: голова да хвост. Весь около пуда. Вся деревня сбегалась смотреть, когда его резали. Обращивать тоже особо не умели: кой-как поводили "железами" по бокам и скорей печёнку доставать. Вскоре и другие стали заводить поросят.

Пройдёт время, и мама перевезёт в Раменье своих родителей. Мамин отец, новгородский крестьянин Семён Михайлов, в царское время служил в Семёновском полку в Петербурге. Там он женился на меща-

Анна и Владимир Чугуновы

кушать и, подхватив семейство, бежал в Тверскую глубинку, в Краснохолмский район, где его никто не знал. Моя мама родилась уже там, там же получила образование.

И вот теперь Семён и Мария Михайловы тоже стали раменскими жителями. Дедушка Семён был интереснейший человек: музыкант, песенник, неутомимый выдумщик и мастер. Помимо своих дел, он мастерил для деревенских ребятишек карусели, на льду пруда устраивал игру "гигантские шаги", ладил коньки и салазки и много чего другого. Ребятишки его любили, и во взрослой компании он был в центре внимания, знал великое множество частушек и прибауток и нередко шокировал ими свою жену, которая всю жизнь помнила о своём городском происхождении и пыталась соблюдать хорошие манеры. В Раменье дедушка быстро стал своим, однако прожил он там недолго.

Лидия Михайлова и Антон Язвинский

пока не разъехались. Язвинский был настоящий семейный доктор, он знал всех в округе от мала до велика, и спешил к любому больному в любую погоду. Его любили и уважали.

вперёд, скажу, что они прожили свою совместную жизнь душа в душу и сейчас, когда дядя Володи уже нет, его жена не устаёт его оплакивать.

Анна пошла работать во

полняла всю ту же работу, что и под руководством специалиста. И так почти тридцать лет. Самоучкой дошла до всего. Во всяком случае, когда переехали в Фирово, её без сомнений поставили совхозным ветфельдшером.

Чугуновы уехали из Раменья в 1969 году. Последними, если не считать Симановой бабушки, которую тоже вскоре забрали родственники. В Раменье уже провели свет, жизнь стала легче, однако ни дороги, ни людей. "Не хотелось нам оттуда уезжать", - говорит тётя Аня. - Нам там нравилось. Народ хороший. Место красивое. Идём с Володей по лесной тропинке со Фролёва, птёшечки поют. Душа радуется! Володя и его старший брат Петя до последнего дня вспоминали своё Раменье..."

Раменья не стало в семидесятых годах. Но фировчане ещё долго ездили туда кто косить (травница там была будь здоров!), кто за вишней, кто за яблоками. Их там тоже была сила, хоть дикие, но хорошие.

Повторюсь, мне не пришлось побывать на своей малой родине вновь. Но пусть Раменье останется в моей памяти как чудесный край вечного лета. Как кому, а мне детство помнится как долгое лето с тёплым солнышком и большими цветами. И даже хорошо, что я не видела разорения.

Так получилось, что заметки о моей родине свелись к истории моей семьи. Но куда деваться - любая деревня состоит из семей, а страна - из деревень и городов. Допускаю, что где-то что-то я напутала. Если так - простите. Просто своим рассказом я хотела почтить память всех ушедших от нас и передать поклон ныне живущим моим землякам. А главное - поклониться своей родине.

Елена ВАСИЛЬЕВА
Р. С. Ждём ваших историй о малых деревнях.

«Коммунар», 7 апреля 2012 года